

Привлечение специалиста к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ

Аннотация. В статье автор анализирует причины возникновения негативного отношения судов к таким доказательствам, как показание и заключение специалиста, активно используемым и стороной защиты, и следствием. Однако их эффективность в настоящий момент весьма невелика в силу того, что в ходе досудебного производства и в суде они зачастую признаются недопустимыми. Наиболее частым обоснованием отказа в приобщении заключения специалиста является тот факт, что специалист не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Однако данное предупреждение не предусмотрено процессуальным кодексом, а само заключение специалиста отсутствует в диспозиции ст. 307 «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» УК РФ, в отличие от ст. 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» УК РФ. По мнению автора, это происходит из-за несогласованности норм УПК РФ и УК РФ, в результате чего применение ст. 307 УК РФ в отношении специалистов за заведомо ложное показание или заключение фактически нереализуемо. Автор предлагает внести изменения в действующее процессуальное и уголовное законодательство в целях изменения сложившейся ситуации. Так, обосновывается необходимость добавления в ст. 58 УПК РФ положения о предупреждении специалистов об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, а в ст. 307 УК РФ — заключения специалиста.

Ключевые слова: преступление против правосудия; заведомо ложное заключение специалиста; заведомо ложное показание специалиста; уголовное наказание; предупреждение специалиста; подкуп; склонение; Пленум ВС РФ; структура заключения специалиста.

Для цитирования: Надоненко О. Н. Привлечение специалиста к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 11. — С. 127–134. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.156.11.127-134.

© Надоненко О. Н., 2023

* Надоненко Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации ул. Щорса, д. 18, г. Екатеринбург, Россия, 620142 expdna@yandex.ru

Bringing an Expert to Criminal Responsibility under Art. 307 of the Criminal Code of the Russian Federation

Olga N. Nadonenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminalistics, Ekaterinburg Branch, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
ul. Shchorsa, d. 18, Ekaterinburg, Russia, 620142
expdna@yandex.ru

Abstract. In the paper, the author analyzes the reasons for the negative attitude of the courts towards such evidence as expert opinions that is applied by both the defense and the investigation. However, the effectiveness of such is currently very low because during pre-trial proceedings and in court they are often recognized as inadmissible. The most common justification for refusal to include an expert opinion is the fact that the expert was not notified of criminal responsibility for giving a willfully false statement. However, this kind of caution is not provided for in the procedural code, and the expert opinion itself is not included in the disposition of Art. 307 «Willfully false statement, expert opinion, specialist or incorrect translation» of the Criminal Code of the Russian Federation, in contrast to Art. 309 «Bribery or coercion to give testimony or avoidance of giving testimony or incorrect translation» of the Criminal Code of the Russian Federation. According to the author, this is due to the inconsistency of the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation, as a result of which the application of Art. 307 of the Criminal Code of the Russian Federation against experts for willfully false statement or opinion is virtually impossible to implement. The author proposes to make changes to the current procedural and criminal legislation in order to improve the current situation. Thus, the need to add to Art. 58 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation provisions on notifying experts about criminal responsibility under Art. 307 of the Criminal Code of the Russian Federation, and in Art. 307 of the Criminal Code of the Russian Federation — expert opinions.

Keywords: crime against justice; willfully false expert opinion; willfully false expert statement; criminal sanction; caution; bribe; corruption; Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation; expert opinion structure.

Cite as: Nadonenko ON. Bringing an Expert to Criminal Responsibility under Art. 307 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(11):127-134. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2023.156.11.127-134

Преступления против правосудия — это общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения в сфере отправления правосудия судом, а также на общественные отношения в сфере содействия суду в отправлении правосудия, оказываемого иными органами и лицами в предусмотренном законодательством порядке¹. Понимание необходимости защиты самого правосудия путем противодействия данному виду преступления не является результатом осознания реальности последних лет. Нормы, обеспечивающие ее

реализацию, присутствовали в Русской Правде, в Новгородской и Псковской судных грамотах, Судебнике 1497 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовном уложении 1903 г., уголовных кодексах республик СССР². Эта группа преступлений не относится исключительно к преступлениям, порожденным политической и экономической системой России. Принципы правосудия изложены в ряде международных документов, таких как Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных

¹ Российское уголовное право. Общая и Особенная части : учебник : в 3 т. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2014. Т. 3 : Особенная часть. С. 447.

² Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 1999. С. 16–20.

свобод (Рим, 1950 г.), Основных принципах независимости судебных органов ООН 1985 г. и др.

Осознание того, что искажение истины препятствует справедливому разрешению уголовного дела, нарушает нормальное функционирование судебной системы, работу органов следствия и дознания и может препятствовать вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора суда³, подводит нас к пониманию актуальности вопросов организации противодействия данному виду преступлений.

Одним из инструментов, с помощью которого достигается установление истины по уголовному делу, является привлечение лиц, обладающих специальными познаниями, для оказания различного рода помощи следствию. В процессуальной форме эта помощь выражается действиями сведущих лиц, получивших статус судебного эксперта и судебного специалиста.

Изначально функционал этих сведущих лиц был четко определен и разделен: эксперты производят судебные экспертизы, специалисты помогают следователю в производстве следственных действий и консультируют его по вопросам своей специализации. Однако в дальнейшем стремление законодателя уравновесить возможности защиты и обвинения привели к тому, что на специалиста стали смотреть как на некую альтернативу эксперту. В уголовном процессе появились не только показания специалиста, но и заключение специалиста (ст. 80 УПК РФ), которые, в свою очередь, действующим законодательством допускаются в качестве доказательства (ст. 74 УПК РФ)⁴ по уголовному делу.

Но на практике возникла парадоксальная ситуация: несмотря на то, что согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, суды демонстрируют

крайне негативное отношение к ним, в особенности к заключению специалиста. Причем это проявляется именно в том случае, когда документ обозначен как «заключение специалиста». В то же время другие документы (по существу, являющиеся заключениями сведущих лиц, т.е. специалистов) под различными названиями, например «итоги аудиторской проверки», «отчет об инспектировании», «рецензия» и т.п., принимаются судами наравне с другими доказательствами по делу в качестве «иных» письменных доказательств, на что уже обращали внимание представители научного сообщества⁵. Возможно, дифференцированный подход к письменным доказательствам вызван тем, что большинство таких документов имеют нормативный регламент анализа данных и их оформления, в то время как норма о заключении специалиста в УПК РФ не получила дальнейшего развития, в отличие от заключения эксперта.

Другой причиной непринятия судами заключения специалиста является то, что специалист не несет уголовной ответственности за заведомо ложное заключение, в отличие от эксперта. Это явилось следствием изменений, принятых в Уголовном кодексе еще в 2003⁶ году и действующих до сих пор. В настоящий момент мы имеем несоответствие как между нормами УПК РФ и УК РФ, так и внутри самого Уголовного кодекса Российской Федерации. Речь идет о ст. 307 и 309 УК РФ и ст. 58 и 74 УПК РФ.

Согласно Федеральному закону от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» статья 307 УК РФ, исходя из измененного наименования, должна была содержать положения относительно заведомо ложных пока-

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. С. 1024.

⁴ Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2023).

⁵ Терсинцева Е. В. О злоупотреблениях со стороны экспертов и специалистов как участников судопроизводства // Адвокатская газета. 2019. № 9 (290). URL: <https://al-cg.com/news/o-zloupotrebleniah-so-storonu-ekspertov-i-specialistov-kak-uchastnikov-sudoproizvodstva-stata-tersincevoj-ev-v-advokatskoj-gazete> (дата обращения: 04.04.2023).

заний и заключений эксперта и специалиста. Однако вышеуказанным Федеральным законом часть первая была изменена следующим образом: «слова “заключение эксперта” заменить словами “заключение или показание эксперта, показание специалиста”...». Таким образом, из содержания по непонятным основаниям было исключено «заключение специалиста». Если данное несоответствие явилось следствием технической ошибки, то нам совершенно непонятно, сколько же времени необходимо для того, чтобы ее исправить. Данная редакция существует уже почти 20 лет, об этом несоответствии между наименованием и содержанием отмечалось неоднократно в работах различных авторов⁷. Тем не менее статья остается неизменной, и специалист до сих пор не может быть привлечен к ответственности за дачу заведомо ложного заключения, которое при этом уголовно-процессуальным законодательством допускается как доказательство (ст. 74 УПК РФ).

Кроме вышеуказанного различия, содержащегося в ст. 307 УК РФ, по нашему мнению, имеется еще и противоречие данной нормы содержанию ст. 309 УК РФ. Правки, внесенные в ст. 309 УК РФ тем же Федеральным законом, содержали указание, как на показания, так и на заключение специалиста. В итоге согласно действующему Уголовному кодексу Российской Федерации подкуп, принуждение специалиста к даче ложного заключения является уголовно наказуемым деянием.

Таким образом, мы имеем странную ситуацию, когда склонение специалиста к даче ложного заключения (т.е., по сути, к даче заведомо ложного заключения) — уголовное преступле-

ние, а сам факт дачи заведомо ложного заключения специалистом таковым не является и по закону не преследуется.

Завершает изложенную нами несогласованность нормативных положений тот факт, что ст. 58 УПК РФ не содержит указания на то, что специалист должен быть предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения или показаний. Этот пробел можно было бы считать в некотором роде компенсированным п. 26 Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»⁸. В нем говорится, что «судам следует иметь в виду, что предусмотренные статьей 307 УК РФ деяния признаются уголовно наказуемыми при условии их совершения лицом, которое было предупреждено об уголовной ответственности по указанной норме согласно процессуальному законодательству в рамках соответствующего вида судопроизводства (в частности, уголовного, гражданского, административного)». Однако в данной редакции указывается, что предупреждение следует делать согласно процессуальному законодательству, т.е. в рассматриваемой нами ситуации — согласно УПК РФ, который в настоящий момент не предусматривает данного действия в отношении специалистов.

Возможно, поскольку заведомо ложные показания специалиста присутствуют в диспозиции ст. 307 УК РФ, следователь вправе расширительно трактовать данный пункт и предупредить специалиста об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Об этом же заявляет и Конституционный Суд в определении от 31.01.2023

⁶ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2023).

⁷ Дегтярева Н. И. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об ответственности за преступления против правосудия, связанные с сокрытием и фальсификацией доказательств // Российский следователь. 2009. № 22. С. 13–16; Шапиро Л. Г. Проблемы правового регулирования института заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4 (105). С. 204–208; Брянская Е. В., Рукавишников П. П. Допустимость заключения и показаний специалиста в процессе доказывания по уголовному делу // Академический юридический журнал. 2019. № 2. С. 35–41.

⁸ Пленум Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2023).

№ 6-О/2023⁹: «По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде его решений... однородные по своей природе отношения должны в силу принципа юридического равенства регулироваться сходным образом. Следовательно, привлечение к участию в деле специалиста, основания и порядок назначения и производства судебных экспертиз, проверка и оценка их результатов в качестве доказательств предполагают соблюдение единых правил и условий». Однако автор полагает, что правильнее внести соответствующие дополнения в процессуальный закон, чтобы не порождать двойственные ситуации на практике.

К тому же ситуацию с заключением специалиста это никак не разрешает, поскольку нельзя предупреждать об ответственности за то, что не является объективной стороной преступления, предусмотренного законом. Более того, в настоящий момент выполнение рекомендации о предупреждении специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения можно рассматривать как его обман со стороны представителей закона, поскольку ее не существует в УК РФ.

Таким образом, несмотря на то что за заведомо ложные показания специалиста предусмотрена ответственность по ст. 307 УК РФ, реализовать ее представляется проблематичным, в связи с тем, что для специалиста не предусмотрено процессуальным законодательством предупреждение об этом. Заведомо ложное заключение специалиста в принципе не является уголовно наказуемым деянием.

Безнаказанность специалистов как за дачу заведомо ложных показаний, так и за выполнение аналогичных заключений порождает у них иллюзию вседозволенности, что не может не приводить к вполне обоснованному недоверию

со стороны судов к данным доказательствам. Однако это недоверие должно быть обосновано анализом содержания заключения специалиста или его показаний, а не формальной оценкой наличия или отсутствия предупреждения, как это зачастую происходит сейчас. Вероятно, судье проще воспользоваться формальным поводом, нежели разбираться по существу в данном вопросе. И это несмотря на то, что свидетели и потерпевшие, предупрежденные об ответственности, все равно по различным основаниям дают заведомо ложные показания, равно как и эксперты. Утверждение о том, что «у суда нет оснований сомневаться в истинности заключения эксперта, поскольку последний был предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения», разбивается самой же судебной практикой¹⁰, как и тем, что если бы таких заключений не было, то и наказания за это не было бы. Следовательно, разница между заключением специалиста и эксперта в рассматриваемой ситуации заключается не в наличии или отсутствии предупреждения, а в наличии или отсутствии наказания. По закону степень доверия к обоим доказательствам должна быть одинаковой, оба документа должны оцениваться не по формальным признакам, а по содержанию. Слепое доверие к заключению эксперта наносит такой же вред правосудию, как и бездумный отказ в рассмотрении заключения специалиста. При этом желание найти формальный признак, позволяющий не проводить критической оценки заключения специалиста, а априори считать его недостоверным, иногда принимает интересные формы. Так, в качестве признака заведомой ложности заключения специалиста предлагают оценивать гонорар, выплаченный ему. Если он несоразмерно высок, то это будет свидетельствовать о его личной заинтересованности¹¹.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 31.01.2023 № 6-О/2023 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 31 части второй статьи 74 и частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision662936.pdf> (дата обращения: 11.04.2023).

¹⁰ Тарасов А. А., Шарипова А. Л. Уголовно-процессуальный аспект дифференциации уголовной ответственности эксперта и специалиста за дачу заведомо ложных показаний и заключений // Legal Concept. 2017. № 3 Т. 16. С. 24 ; Акопов В. И., Маслов Е. Н. Право в медицине. М. : Книга-сервис, 2002.

¹¹ Брянская Е. В., Рукавишников П. П. Указ. соч. С. 40.

Авторы только не конкретизируют, по каким критериям и кто будет определять соразмерность гонорара выполненным работам и уровню квалификации специалиста. Нам также непонятно, почему данное предложение не предусматривает аналогичного подхода и к ситуации с гонорарами за производство судебных экспертиз. Тем более что подавляющее большинство сведущих лиц выступают в уголовном процессе и как специалисты, и как эксперты. Они могут приобретать данные процессуальные статусы даже в рамках одного уголовного дела. Поэтому предполагать, что человек за высокий гонорар в статусе специалиста будет давать заведомо ложные заключения и показания, а в статусе эксперта будет кристально честен, на наш взгляд, несколько странно.

В попытке разработать механизм по стимулированию сведущих лиц к ответственному отношению к своим показаниям и заключениям нам представляется интересным предложение Е. В. Терсинцевой о создании реестра недобросовестных специалистов/экспертов¹², равно как и предложения других авторов о создании официального реестра судебных экспертов и судебно-экспертных организаций¹³. В случае реализации второго предложения внутри такого реестра возможно создание рейтинговой системы как для сведущих лиц, так и для организаций. В таком рейтинге у специалиста / эксперта можно будет размещать сведения о результатах повторных судебных экспертиз по его заключениям, о признании его заключений или показаний в качестве специалиста недопустимыми, заведомо лож-

ными. Однако при создании таких реестров или рейтингов существует определенная опасность впасть в другую крайность, когда суды не будут оценивать заключение, а будут учитывать только положение сведущего лица в них, автоматически приравнивая рейтинг к качеству выполненного исследования. Ведь в настоящее время мы как раз и наблюдаем аналогичное рейтингование, при котором заключение судебного эксперта всегда выше заключения судебного специалиста, даже если их выполняет один и тот же человек.

Тем не менее, какой бы мы ни выбрали подход к оценке достоверности заключений и показаний специалистов, какое бы решение ни приняло общество в части учета добросовестных судебных специалистов/экспертов, проблематику привлечения специалиста к ответственности по ст. 307 УК РФ можно разрешить исключительно правовым путем.

По нашему мнению, необходимо внести изменения как в статью 307 УК РФ, так и в статью 58 УПК РФ.

Заключение специалиста должно быть включено в диспозицию ст. 307 УК РФ, которую можно изложить следующим образом: «заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства». Данное предложение ранее озвучивалось и другими авторами¹⁴.

Статью «Специалист» в Уголовно-процессуальном кодексе РФ следует дополнить п. 5 следующего содержания: «За дачу заведомо лож-

¹² Терсинцева Е. В. Указ. соч.

¹³ Миллюхин П. В приоритете объективность // Адвокатская газета. 09.11.2021. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/v-prioritete-obektivnost/> (дата обращения: 12.04.2023); Аминев Ф. Г. О проблемах производства новых видов и родов судебных экспертиз негосударственными судебно-экспертными организациями // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2019. Т. 11. № 1. С. 40–46; Абдуллин Р. Р. О проблемах и перспективах развития негосударственных судебно-экспертных организаций в России // Евразийская адвокатура. 2020. № 6 (49). С. 102.

¹⁴ Бельский А. И. Пробелы правовой регламентации уголовной ответственности специалиста // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2012. № 1. С. 56; Шапиро Л. Г. Указ. соч. С. 208; Тарасов А. А., Шарипова А. Л. Указ. соч. С. 24; Брянская Е. В., Рукавишников П. П. Указ. соч. С. 40; Шмарев А. И. К вопросу о месте в системе доказательств заключения специалиста // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (12). С. 69.

ного заключения, показания специалист несет ответственность в соответствии со статьей 307 УК РФ».

Полагаем, что реализация данных предложений позволит повысить качество показаний и заключений специалистов, которые уже не будут относиться к ним безответственно, полагаясь на свою безнаказанность со стороны закона. Это,

в свою очередь, приведет к тому, что в судах к их показаниям и заключениям будут относиться с большим доверием или как минимум исчезнет формальный повод для их отвода в связи с тем, что специалист не был предупрежден об ответственности по ст. 307 УК РФ, и суды будут оценивать заключения, показания специалистов по существу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абдуллин Р. Р.* О проблемах и перспективах развития негосударственных судебно-экспертных организаций в России // *Евразийская адвокатура*. — 2020. — № 6 (49). — С. 101–105.
2. *Акопов В. И., Маслов Е. Н.* *Право в медицине*. — М. : Книга-сервис, 2002. — 352 с.
3. *Аминев Ф. Г.* О проблемах производства новых видов и родов судебных экспертиз негосударственными судебно-экспертными организациями // *Актуальные проблемы права и государства в XXI веке*. — 2019. — Т. 11. — № 1. — С. 40–46.
4. *Бельский А. И.* Пробелы правовой регламентации уголовной ответственности специалиста // *Вестник Белгородского юридического института МВД России*. — 2012. — № 1. — С. 55–57.
5. *Брянская Е. В., Рукавишников П. П.* Допустимость заключения и показаний специалиста в процессе доказывания по уголовному делу // *Академический юридический журнал*. — 2019. — № 2. — С. 35–41.
6. *Дегтярева Н. И.* О некоторых направлениях совершенствования законодательства об ответственности за преступления против правосудия, связанные с сокрытием и фальсификацией доказательств // *Российский следователь*. — 2009. — № 22. — С. 13–16.
7. *Лобанова Л. В.* Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. — Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. — 268 с.
8. *Российское уголовное право. Общая и Особенная части : учебник : в 3 т. Т. 3. Особенная часть*. — 2-е изд., испр. и доп. / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 664 с.
9. *Тарасов А. А., Шарипова А. Л.* Уголовно-процессуальный аспект дифференциации уголовной ответственности эксперта и специалиста за дачу заведомо ложных показаний и заключений // *Legal Concept*. — 2017. — Т. 16. — № 3. — С. 21–25.
10. *Терсинцева Е. В.* О злоупотреблениях со стороны экспертов и специалистов как участников судопроизводства // *Адвокатская газета*. — 2019. — № 9 (290). — URL: <https://al-cg.com/news/o-zloupotrebleniah-so-storony-ekspertov-i-specialistov-kak-ucastnikov-sudoproizvodstva-stata-tersincevoj-ev-v-advokatskoj-gazete> (дата обращения: 04.04.2023).
11. *Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова*. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2016. — 1184 с.
12. *Шапиро Л. Г.* Проблемы правового регулирования института заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. — 2015. — № 4 (105). — С. 204–208.
13. *Шмарев А. И.* К вопросу о месте в системе доказательств заключения специалиста // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. — 2019. — № 4 (12). — С. 67–71.

Материал поступил в редакцию 7 апреля 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abdullin R. R. O problemakh i perspektivakh razvitiya negosudarstvennykh sudebno-ekspertnykh organizatsiy v Rossii // *Evrasiyskaya advokatura*. — 2020. — № 6 (49). — S. 101–105.
2. Akopov V. I., Maslov E. N. *Pravo v meditsine*. — M.: Kniga-servis, 2002. — 352 s.
3. Aminev F. G. O problemakh proizvodstva novykh vidov i rodov sudebnykh ekspertiz negosudarstvennymi sudebno-ekspertnymi organizatsiyami // *Aktualnye problemy prava i gosudarstva v XXI veke*. — 2019. — T. 11. — № 1. — S. 40–46.
4. Belskiy A. I. Probely pravovoy reglamentatsii ugolovnoy otvetstvennosti spetsialista // *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. — 2012. — № 1. — S. 55–57.
5. Bryanskaya E. V., Rukavishnikov P. P. Dopustimost zaklyucheniya i pokazaniy spetsialista v protsesse dokazyvaniya po ugolovnomu delu // *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal*. — 2019. — № 2. — S. 35–41.
6. Degtyareva N. I. O nekotorykh napravleniyakh sovershenstvovaniya zakonodatelstva ob otvetstvennosti za prestupleniya protiv pravosudiya, svyazannye s sokrytiem i falsifikatsiyey dokazatelstv // *Rossiyskiy sledovatel*. — 2009. — № 22. — S. 13–16.
7. Lobanova L. V. *Prestupleniya protiv pravosudiya: teoreticheskie problemy klassifikatsii i zakonodatelnoy reglamentatsii*. — Volgograd: Izdatelstvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1999. — 268 s.
8. *Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik: v 3 t. T. 3. Osobennaya chast.* — 2-e izd., ispr. i dop. / pod red. dokt. yurid. nauk, prof. N. A. Lopashenko. — M.: Yurlitinform, 2014. — 664 s.
9. Tarasov A. A., Sharipova A. L. Ugolovno-protsessualnyy aspekt differentsiatsii ugolovnoy otvetstvennosti eksperta i spetsialista za dachu zavedomo lozhnykh pokazaniy i zaklyucheniya // *Legal Concept*. — 2017. — T. 16. — № 3. — S. 21–25.
10. Tersintseva E. V. O zloupotrebleniyakh so storony ekspertov i spetsialistov kak uchastnikov sudoproizvodstva // *Advokatskaya gazeta*. — 2019. — № 9 (290). — URL: <https://al-cg.com/news/o-zloupotrebleniah-so-storony-ekspertov-i-specialistov-kak-uchastnikov-sudoproizvodstva-stata-tersincevoj-ev-v-advokatskoj-gazete> (data obrashcheniya: 04.04.2023).
11. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik / pod red. A. V. Brilliantova*. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2016. — 1184 s.
12. Shapiro L. G. Problemy pravovogo regulirovaniya instituta zaklyucheniya spetsialista v ugolovnom sudoproizvodstve // *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. — 2015. — № 4 (105). — S. 204–208.
13. Shmarev A. I. K voprosu o meste v sisteme dokazatelstv zaklyucheniya spetsialista // *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*. — 2019. — № 4 (12). — S. 67–71.